

Глава бандитов обещал дать их семье более справедливую цену, но... кто действительно захочет покинуть место, где прожил столько лет?

Кроме того, учитывая методы этих бандитов, сможет ли ее сын, с его характером, терпеть до конца?

Как и ожидалось, Лю Дунфэн стиснул зубы:

— Мама, я пойду в полицию и доложу!

Лю Циньхуа хотела что-то сказать, но лишь горько усмехнулась:

— В прошлый раз мы уже ходили в полицию, но дежурный офицер был в затруднении. Это дело добровольного соглашения, они пока не применяли насилия, только запугивали, и полиция ничего не может сделать.

Лю Дунфэн разозлился:

— Сейчас они не применяют насилия, но если эти бандиты начнут убивать и поджигать, будет уже поздно! Я не верю, что это невозможно!

Бабушка Цю, дрожа от страха, слушала, как все говорили одно за другим, и с тревогой потянула к себе Цю Минцюаня:

— Сяо Цюань... ты не ранен? Покажи бабушке!

Цю Минцюань уже снова контролировал свое тело, вернувшись к своему обычному спокойствию, и крепко сжал руку бабушки:

— Со мной все в порядке!

Дедушка Цю молча стоял рядом, его старческие руки слегка дрожали.

Бабушка Цю все еще была напугана и дрожащим голосом сказала:

— В следующий раз не делай таких глупостей, вдруг кто-то действительно пострадает...

Тут она запнулась — ведь ее внук уже серьезно ранил человека, прижав раскаленные щипцы к его телу.

Цю Минцюань мягко обнял бабушку, радуясь, что она не получила сотрясение мозга, как в прошлой жизни, и его сердце наполнилось теплом.

— Бабушка... я уже взрослый, — он искренне утешал ее, затем обнял оцепеневшего дедушку, вспоминая, как тот яростно защищал его, и в его сердце защемило.

Президент Фэн, выполнив свою миссию, с удовлетворением сказал:

— Любой подонок, который придет, должен получить отпор, как сегодня. Мягкие боятся жестких, жесткие боятся готовых на все. Слышал?

Он серьезно добавил:

— Теперь разберись с этим сам, и не забудь объединить соседей.

Цю Минцюань повернулся к соседям, которые шумно обсуждали произошедшее, и спокойно произнес:

— Они обязательно вернутся.

Он внимательно смотрел на взрослых вокруг, без тени детской робости, его поведение было естественным.

Все во дворе переглянулись, Лю Циньхуа поспешно спросила:

— Сяо Цюань, что ты хочешь сказать?

Цю Минцюань немного помолчал. В прошлой жизни, хотя он и был на дне общества, он все же знал о грядущих изменениях в городе.

— Дядя, тетя, несколько дней назад я случайно подслушал, как они говорили, что здесь скоро начнется крупное строительство, и земля подорожает.

Все во дворе ахнули. Даже те, кто ничего не понимал в экономике, знали простую истину: неудивительно, что эти бандиты внезапно появились, вынуждая их продавать дома и землю за бесценок.

— А сколько может стоить наш дом, наша земля? — Тетушка Ван с горящими глазами смотрела на Цю Минцюаня.

Незаметно для себя, она, которая еще недавно презирала его, теперь смотрела на него с глубоким уважением. Этот ребенок мог быть жестоким, когда нужно, и говорил убедительно. Как же раньше он был таким тихоней?

Цю Минцюань поднял бровь и честно ответил:

— Если это правда, то это большое дело — скоро здесь будет новый район большого Дуншэня, и стоимость наших домов может вырасти в десять раз. Через десять лет — в сто раз.

— Эй, не говори о новом районе так рано! До официального решения еще далеко, не раскрывай карты, — Фэн Жуй сразу предупредил.

Действительно, все во дворе были ошеломлены, их мысли путались.

Лю Циньхуа с сомнением покачала головой:

— Минцюань, ты... не говоришь ли ты это просто так?

«Десять, сто раз — что это за цифры?!»

Цю Минцюань не стал объяснять дальше, но с недоумением сказал:

— Тогда почему эти люди так отчаянно хотят заставить нас продать наши дома?..

Этот вопрос заставил всех замолчать, их мысли начали активно работать.

«Этот мальчик прав — эти люди, как акулы, не стали бы нападать без причины».

Как только они представили себе возможные перспективы, все почувствовали прилив энергии,

и кто-то воскликнул:

— Если так, то мы будем бороться до конца!

В то время цена на жилье в пригороде Дуншэня была всего несколько сотен юаней за квадратный метр. Раньше общая стоимость дома составляла несколько десятков тысяч юаней, но теперь это могла быть огромная сумма. Как можно было просто отдать это?

— Да, да, мы объединимся, будем действовать сообща и не сдадимся!

— Если кого-то будут притеснять, мы все вместе встанем на защиту. Защищая других, мы защищаем себя! Чтобы сохранить наши дома, мы не должны бояться!

Президент Фэн, наблюдая за воодушевленными соседями, прокомментировал:

— Хорошо сделано. В такой момент, чтобы объединить всех, нужно показать выгоду.

«В этом мире только союз, основанный на общих интересах, непоколебим и становится союзником».

Цю Минцюань, вспоминая, как он был взволнован, вдруг спросил в уме:

— Ты... тебе понравилось так драться?

— Ты не поймешь, — Президент Фэн на мгновение задумался, с наслаждением вспоминая, и через некоторое время таинственно улыбнулся.

«Это было не просто приятно, это было невероятно круто!...»

— Кстати, в следующий раз, если такое случится, просто передай мне управление. Считай, что это мой ежедневный отдых. Сидя в этом камне, я могу сойти с ума, — Президент Фэн мягко уговаривал.

— Тебе... плохо? — Цю Минцюань удивился.

— Как ты думаешь? В прошлой жизни я был так успешен, а теперь у меня даже нет тела, только душа. Я не могу есть, не могу двигаться, чем я отличаюсь от парализованного старика?

Президент Фэн внимательно наблюдал за реакцией Цю Минцюаня, намеренно понизив голос, добавив нотки грусти и одиночества.

Цю Минцюань замолчал, в его сердце неожиданно защемило. Он несколько раз открыл рот, словно хотел что-то сказать, и вдруг протянул руку, нежно коснувшись кулона на груди.

Фэн Жуй оцепенел.

«Этот дурак... он пытается утешить? Да, он добряк, мягкий, импульсивный, легко поддается влиянию».

«...Что, если долгое время контролировать его тело, можно ли постепенно усилить влияние и в конце концов полностью захватить его? В романах часто пишут о захвате тела, возможно ли это?»

Президент Фэн с холодной жадностью начал мечтать, едва сдерживая смех от этой прекрасной

перспективы.

Угольная печь в доме Цю Минцюаня была опрокинута, завтрак разлетелся по полу. Несколько соседей, переглянувшись, наперебой начали приносить еду.

Горячая каша, белые булочки, и даже три соленых яйца от Лю Циньхуа. Цю Минцюань не стал отказываться, собрал все в кучу и занес в дом.

Сначала накормил дедушку и бабушку, а сам вышел на улицу, чтобы умыться и почистить зубы холодной водой.

Фэн Жуй скучающе озирался вокруг, чувствуя легкую ностальгию.

Честно говоря, вернувшись из мира богачей в конец 80-х, он был немного ошеломлен.

Он знал, что в мире есть крайне бедные люди, но увидеть это своими глазами было шокирующе.

Двое стариков и ребенок жили в комнате размером около десяти квадратных метров. В самом углу стояла большая кровать, где спали все трое, одеяло было порвано по углам, и из него торчала старая вата.

Рядом с кроватью стоял темный, потрепанный сундук и комод, у входа был маленький деревянный стол, который также служил местом для учебы Цю Минцюаня, а рядом лежали картонные коробки и пластиковые тазики для умывания.

Кроме этого, в доме не было ничего, только пустота.

— В вашем доме только трое? А где твои родители? Они уже умерли? — Фэн Жуй, наблюдая, как Цю Минцюань умывается, спросил. — Неужели так не повезло?

— У меня нет родителей, — Цю Минцюань выплюнул пену от зубной пасты.

— Ты из камня появился?

Цю Минцюань почувствовал легкую боль в сердце. Хотя он прожил две жизни, говорить на эту тему было все равно тяжело.

Он смотрел на пену в общественном умывальнике:

— Меня нашли, я был подкидышем.

Сяо Шоу (нижний/пассивный герой): Главный герой либо сирота, либо с неизвестным происхождением, верно?

Автор: Может, я напишу тебе родителей?

<http://bllate.org/book/16729/1538384>